

15 АВГ 1975

Вечерний Ленинград Ленинград

В ТРЕТИЙ раз выступает в Ленинграде Свердловский театр музыкальной комедии. Коллектив этот широко известен в нашей стране, и потому его гастроль привлекла внимание ленинградцев и гостей нашего города. Мы увидели постановку «Табачного капитана», пластически изобретный мюзикл «Хелло, Долли!», изящный спектакль «Моя прекрасная леди», кальмановскую «Графиню Марицу» и другие. В каждом из них радуют удаче известных и молодых актеров, их вокальное и танцевальное мастерство.

В репертуаре коллектива есть более удачные спектакли и менее удавшиеся. Но все они говорят о поиске, о стремлении нащупать пути и новые тенденции современной оперетты. Именно поэтому особое внимание привлекают названия, посвященные советской тематике. Их два, принадлежат они разным композиторам, и оба незнакомы ленинградскому зрителю.

Героической музыкальной комедией «Пусть гитара играет» (музыка О. Фельцмана, пьеса Е. Гальпериной и Ю. Анненкова) в постановке главного режиссера В. Курочкина театр отметил 30-летие Победы. Начинается спектакль с пролога — своеобразной переключки времен. Так заявлена тема преемственности поколений и моральной ответственности живущих. Тут же возникает центральный музыкальный образ — задумчиво-ли-

В ХОРОШИХ ТРАДИЦИЯХ ЖАНРА

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

рическая песня «Пусть гитара играет», мелодия которой пронизывает и завершает спектакль. Вообще музыки много, формы ее многообразны — хоры, арии-песни, дуэты, ансамбли, балетные номера, и, как положено в оперетте, порой именно музыка является непосредственным двигателем действия. Дирижеры П. Горбунов и Н. Чунихин в точных темпах, слаженной игре оркестра выстраивают крепкую музыкальную форму зрелища.

В режиссерской трактовке достигается взаимопроникновение трех стихий: героической, лирической и комедийной. Образы двух молодых моряков Ивана и Алексея (артисты С. Духовный и И. Крапман) и их приятельницы Сими (артистка Н. Энгель-Утина) представляют старшее поколение, прошедшее войну и умудренное ею, знающее цену жизни, дружбе и любви. Рядом с ними молодежь — их дети и друзья их детей, еще только нащупывающие свою дорогу, учась на трудных и горьких ошибках. Прежде всего хочется сказать о Г. Петровой (Зюка) — актрисе на редкость искренней и обаятельной. Углавато-грациозная, детски-восторженная и девически целомудренная, готовая всем прийти на помощь, — такова ее Зюка.

Влад и Сергей — два друга, которым довелось поставить на поверку не только личные, но и служебные отношения. А. Шамбер (Влад) и В. Карелов (Сергей) создали объемные контрастные характеры. Оба исполнителя обладают сильными, красивыми голосами, что делает особенно выразительным их дуэт «Нам вместе кортики вручали». Легкомысленна, но очаровательна Наташа (артистка Л. Трусова), ставшая невольной причиной их конфликта.

И наконец прелестная комическая пара — артисты Мелитопольской филармонии контрабасист Овидий (артист В. Сытник) и обладатель дрессированной крысы Котик (артист Э. Жердер). Каждый их выход исполнен такого непринужденного веселья и колоритного юмора, что зрительный зал взрывается смехом и аплодисментами. Нужно отметить также высокую сценическую технику обоих исполнителей, позволяющую им, например, вести вокальный номер на непрерывном танце.

Декорации О. Арутюняна кажутся суховатыми, но в финале второго акта их графическая строгость очень точно включена в атмосферу сцены.

Оперетта «Дарю тебе любовь» (музыка В. Гроховского, пьеса

Е. Гальпериной) также поднимает важные этические проблемы. Речь идет о красоте и ценности любви, о бережном и трепетном отношении к ней, о неизбежности морального краха тех, кто не умеет радостно и благодарно принять этот чудесный дар. При всей закономерности темы разработка коллизии в пьесе не всегда убеждает. Попадаются недостаточно мотивированные сюжетные ходы, кое-где есть психологическая упущенность, например в трактовке темы женского одиночества. Однако пьеса богата действием, острыми и забавными положениями. Все герои вызывают сочувствие, подкупают доброта пьесы, мягкий, светлый ее настрой.

Камерность пьесы продиктовала интимный характер музыки. В этой оперетте нет развернутых хоровых сцен и напряженных финалов. Но живо ощущаются хорошие традиции жанра — мелодичность, доходчивость и выразительность музыкальных характеристик, обилие танцевальных ритмов, особенно эффектных в органичном слове с современными интонациями и гармоническими оборотами. Несомненными удачами композитора можно назвать тему Леси, дуэт Леси и Артема («Жил старик со своею стару-

хой»), песню Артема из второго акта («Ушла, и след ее исчез»), заключительную летку-енку, остроумно поставленную балетмейстером В. Разноглазовым. Дирижер Е. Бражник ведет спектакль ровно и вместе с тем эмоционально.

Стремительность действия подчеркнута почти кинематографической раскадровкой актов (скупые, но емкие декорации О. Арутюняна позволяют быстро и плавно осуществлять перемены). Неясным остается лишь назначение фигур мимов, появляющихся в интермедиях на фоне стука метронома.

В режиссуре В. Курочкина вскрыта авторская идея сопоставления двух поколений, по-разному относящихся и к любви, и к понятиям пошлости и меланжества. Актеры сумели показать персонажей в их духовном развитии и становлении. То, что так гармонично и естественно происходит у людей старшего поколения — Ольги Ивановны и Шарыгина (их с покоряющей задушевностью играют Н. Энгель-Утина и Н. Бадьев), у молодых исполнено трудностей и моральных потерь. Еще раз ярко раскрылось здесь дарование Г. Петровой (Леси). Цельный, продуманный образ, музыкальность, грация отличают ее сценическую работу. С. Духовному (Артем)

удалось создать характер противоречивый и в то же время привлекательный. И. Крапман (Секрет) хорошо обыгрывает необычную фамилию своего героя — есть в нем наряду с добротой и лукавство, и загадочность.

Некоторым диссонансом общему строю спектакля выглядят шаржированные фигуры Нателлы и Кати (артистки В. Валента и В. Пименов). Зато настоящий шедевр — небольшая роль Норы в исполнении М. Виск. Пожилая женщина, детски наивная, влюбленная в музыку, которую она преподает, — чистый и трогательно-смешной образ. Поистине нет маленьких ролей!

К сожалению, несколько слабее оказался театр в классическом репертуаре. «Графиня Марица» поставлена В. Курочкиным на основе пьесы К. Грекова и Г. Ярона, наиболее близкой к оригиналу. Такое решение было правильным. В спектакле есть ряд интересных нюансов, свежих мизансцен. Однако режиссура не везде точна в социальных акцентах. Не оправдан выбор кабинета Марицы как места действия финала второго акта, где большая роль принадлежит хору. Маловыразительны декорации художника А. Крюкова. Оставляет желать лучшего и вокальное ис-

полнение (Марица — Г. Лазарева, Тасилло — С. Духовный).

Примерно то же самое произошло со спектаклем-концертом «Имре Кальман», составленным из фрагментов лучших произведений прославленного венгерского композитора. Нельзя не приветствовать идею подобного зрелища. Тем не менее и здесь обнаружился недостаточная техническая и вокальная подготовка, интонационная и ритмическая неточность исполнителей. Однако есть и безусловные удаchi, например шимми из «Баядеры» (а не «Баядерки», как указано в программке) в исполнении В. Валента и В. Суворова, дуэт Мариэтты и Наполеона в исполнении Р. Антоновой и В. Сытника. Не везде соблюден вкус в костюмах и декорациях (художники Я. Будинштейн, А. Бойко, В. Сытник). На внутреннем занавесе почему-то воспроизведена этикетка венгерских вин. Навяны текстовые связи. Главный же просчет обоих кальмановских спектаклей — утрата опоры на народный венгерский мелос. Отсюда слащавость и ненужная «красивость» костюмов и танцев, некоторая жеманность у исполнительниц.

Впереди еще немало встреч с интересной труппой. Гастроли Свердловского театра продлятся до конца августа.

А. ВЛАДИМИРСКАЯ